

ТУРЦИЯ И РОССИЯ: СВОЯ ИГРА

Можно ли было ожидать, что восьмичасовой визит премьер-министра изменит основные принципы взаимоотношений между Россией и Турцией? Но именно таковы итоги стремительного визита премьер-министра России Владимира Путина в Анкару 6 августа 2009 года.

Россия недвусмысленно дала понять Турции: «Мы позаботимся о том, чтобы сотрудничество с Россией было для вас выгодным». В ходе визита В.Путина был подписан пакет беспрецедентных энергетических и коммерческих соглашений общей стоимостью \$40 млрд. Подписанные документы поддержат Турцию в ее стремлении стать региональным энерготранзитным узлом и одновременно помогут Москве в сохранении монополии на поставки природного газа в Европу из Азии.

Впрочем, столь громогласные намерения могут и не соотноситься с реальными возможностями. До сих пор не понятно, насколько предложения Москвы обеспечены доступными запасами нефти и газа, равно как и источниками финансирования. Поэтому все соглашения и носят необязательный, предварительный характер – в духе меморандумов о взаимопонимании и протоколов о намерениях.

Однако, у Анкары и Москвы обнаруживается все больше стратегических совпадений интересов по целому ряду направлений – от Палестины и Ирана до Кавказа и Средней Азии. И важность этого сближения будет лишь нарастать по мере повышения уровня энергетической игры на региональных и внутренних рынках обеих стран с учетом взаимосвязей с Европой.

И если Турции удастся найти беспроигрышный вариант сопряжения всех этих интересов и разрешения фундаментальных вопросов, как ей это удавалось в случае конфликтов на Ближнем Востоке и на Кавказе, это государство, действительно, станет настоящим региональным лидером с причитающимся статусом крупнейшего энергетического узла.

Воспользовавшись растущим разочарованием Анкары в отношении Евросоюза, Путин отправился в Турцию с багажом выгодных стратегических и экономических предложений сразу же после аналогичного июльского визита конкурентов-эmissаров проекта Nabucco из Евросоюза. Путин постарался донести до Турции простую и отчетливую мысль: «Мы позаботимся о том, чтобы сотрудничество с Россией было для вас выгодным».

По мнению ряда наблюдателей, визит российского премьера послужил еще одним напоминанием о преимуществах энергетической политики Кремля, которая сулит больше контрактов и больше транзитных объемов, тогда как США и Европа зачастую не принимают во внимание собственные интересы и опасения турецкой стороны.

И у руководства ряда ключевых стран уже возникают серьезные опасения по поводу все более теплых отношений между Анкарой и Москвой, которые ставят крест на определенной части стратегических и энергетических интересов Запада, что может со временем сказаться и на вопросах безопасности. Таким образом, чтобы не выпустить Турцию из фарватера западной энергостратегии, ее миссионерам следовало бы подходить к интересам этого государства с особым вниманием. Пока же ничего подобного наблюдать не приходится.

Находясь на пересечении множества важнейших трубопроводных проектов, Турция с ее терминалом в Джейхане служит воротами в Босфор и Восточное Средиземноморье и играет роль ключевого транзитно-перевалочного узла на пути к многочисленным европейским потребителям нефти и газа. Страна расположена в непосредственной географической близости от 7,1% доказанных мировых запасов газа и 72,8% — нефти, приходящихся на Россию, Каспий и Персидский залив, и потому ее по праву можно назвать «Шелковым путем XXI века».

Избавившаяся от бремени нищеты и все более уверенная в се-

бе Турция воспринимает себя не иначе как безусловным региональным лидером с ее \$750-миллиардным ВВП, мощнейшей армией, богатым историческим наследием, уникальным географическим расположением и энергичным, предприимчивым населением. Хорошо осознавая неспособность России давить на столь важного игрока в регионе, Анкара при этом видит колоссальный потенциал в реализации взаимных интересов.

Турция ничуть не опасается хитросплетения возможностей и рисков, которые несет в себе могущество Москвы, и она неизменно присутствует почти во всех энергетических замыслах и геополитических расчетах Турции.

Иными словами, было бы ошибкой полагать, что Турция с покорностью шахматной фигуры ожидает очередного хода в партии США–Евросоюз–Россия. Она ведет свою собственную игру.

От исторической вражды к стратегическому партнерству

Некогда злейшие из врагов, 12 раз за три века обрушивавшие свои войска друг на друга, Турция и Россия неожиданно стали лучшими друзьями и лишь укрепляют свои отношения во имя собственных геополитических интересов в Евразии, чаще всего, пропуская мимо ушей критические замечания со стороны Брюсселя и Вашингтона.

И нет никаких сомнений в том, что Москва обретает для своего восточного соседа все большее значение. Россия уже сменила Германию в статусе основного экономического партнера Турции — товарооборот между двумя государствами в 2008 году достиг \$38 млрд, увеличившись за 8 лет в 8 раз, и, как ожидается, достигнет \$100-миллиардной отметки в ближайшие четыре года. Турецкие строительные фирмы можно встретить во всех уголках России. Миллионы российских туристов ежегодно отдыхают на курортах Турции — три миллиона только за прошлый год. А число браков между

гражданами двух стран уже составляет десятки тысяч.

Чтобы не выпустить Турцию из фарватера западной энергостратегии, ее миссионерам следовало бы подходить к интересам этого государства с особым вниманием

Многие годы и даже столетия Россия бессменно доминировала в Средней Азии и на Каспии. Теперь же на эту роль претендуют Китай и другие новые игроки. Поэтому, чтобы восстановить часть растроченного авторитета, Россия вынуждена выстраивать новые партнерские связи — как это и происходит в случае Турции.

Было бы ошибкой полагать, что Турция с покорностью шахматной фигуры ожидает очередного хода в партии США–Евросоюз–Россия. Она ведет свою собственную игру

Это, впрочем, не означает, что России и Турции нечего делить или что у партнеров не осталось никаких затаенных разногласий. Некоторые высокопоставленные турецкие военные считают усиливающееся российское военное присутствие на Южном Кавказе, включая контролируемые Росси-

Москва хотела бы видеть в Турции набирающего силу важного игрока на евразийском пространстве, с которым можно было бы по мере необходимости объединять усилия в рамках продвигаемой российскими лидерами идеи «многополярного мира»

ей силы ОДКБ, как потенциальную угрозу безопасности. У России, в свою очередь, также есть вопросы к партнеру, в том числе «чеченский».

Тем не менее, оба государства научились ориентироваться на общий положительный итог и придают все большее значение потенциалу взаимовыгодного развития. Москва хотела бы видеть в Турции набирающего силу

Предполагаемые маршруты Южного Потока и Nabucco

важного игрока на евразийском пространстве, с которым можно было бы по мере необходимости объединять усилия в рамках про-

готовы забыть об исторических разногласиях и воспринимаются как сильные лидеры, которые еще долго будут у власти. «И, если в Путине есть что-то царское, то в Эрдогане нет-нет, да и промелькнет султан».

Кремль старается извлечь выгоду из своего «энергетического оружия», пытаясь использовать его в качестве конкурентного преимущества в глобальной системе координат

двигаемой российскими лидерами идеи «многополярного мира».

При этом сближение двух стран, возможно, объясняется, в том числе, и сходством между Путиными и Эрдоганом: оба премьера родились в семьях со скромным достатком и, судя по всему,

Энергетический прорыв расширяет региональное сотрудничество

Отдавая себе отчет в важности собственной роли как энергетического коридора, Турция уже начала поигрывать мускулами в стремлении подчеркнуть свою растущую способность принимать самостоятельные решения в качестве региональной державы, с которой следует счи-

таться. И это происходит на фоне пробуксовки процесса вступления Турции в Евросоюз под давлением ряда европейских стран. Взаимоотношения с Вашингтоном также подлежат перезагрузке после того унижительного безразличия к жизненно важным интересам Турции, которое было характерно для периода правления Буша.

Энергетическое партнерство России и Турции строится на нескольких взаимовыгодных постулатах. Кремль старается извлечь выгоду из своего «энергетического оружия», пытаясь использовать его в качестве конкурентного преимущества в глобальной системе координат. Один из элементов этой игры заключается в (успешном или безуспешном) сочетании эффективности частного менеджмента с государственным контролем над «стратегическими отраслями».

Следуя этой стратегии, Россия стремится к контролю над тремя основными элементами «энергетической цепочки» — добычей, транзитом и переработкой/сбытом, поддерживая российские компании энергетического сектора в их зарубежной экспансии (в т.ч. покупка активов, получение контроля над существующими и перспективными ресурсами и т.д.), входя в альянсы с другими добывающими и транзитными государствами и налаживая взаимоотношения с нефтяными госкомпаниями и международными нефтяными компаниями. Поддержка оказывается и в части выхода российских компаний на нефтепродуктовые и энерго-транспортные рынки стран-потребителей.

И именно в этом контексте стоит рассматривать недавние договоренности между Россией и Турцией.

Самсун-Джейхан живет и здравствует

Тогда как «Южный Поток» заполонил фактически все новые ленточки Европы, для самой Турции, вероятно, гораздо важнее было заручиться российским участием в трубопроводном проекте «Самсун-Джейхан». Трубо-

провод, который строят турецкая Calik Energy и итальянская ENI, соединит черноморский порт Самсун со средиземноморским терминалом Джейхан. Благодаря этому предполагается снизить чрезмерный грузопоток через Босфор — бутылочное горлышко, через которое проходит 3,7% ежедневного общемирового объема поставок нефти. Не менее важен новый трубопровод и для России, до 25% экспортных поставок нефти которой направляются как раз через турецкий пролив.

Готовность России поставлять нефть в новую трубу дала бы Турции возможность превратить Джейхан в региональный нефтяной транзитный узел, поскольку этот же город служит конечной точкой контролируемого ВР нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан. До недавнего визита Путина в Анкару Москва относилась к проекту с прохладцей, отдавая приоритет трубе Бургас–Александруполис из Болгарии в Грецию. Однако нерешительность нового болгарского правительства сыграла Турции на руку, и теперь вся политическая поддержка Путина ориентирована на Самсун–Джейхан — вариант, который по словам самого премьера стал «реалистичным» и «жизнеспособным».

Хотя взаимосвязь не фигурирует ни в одном из официальных высказываний Анкары и Москвы, международные наблюдатели усмотрели ее моментально. Предполагается, что ENI направит в трубу Самсун–Джейхан нефть из собственных и других источников на Каспии, тогда как Россия примет участие в стройке и также направит в трубопровод свои объемы.

Внезапный шаг Москвы навстречу перемишам Самсун–Джейхан объясняется тремя причинами. Во-первых, работающие в Казахстане американские и европейские нефтяные компании не спешат или вообще отказываются финансировать проект. Во-вторых, пришедшее к власти в июле 2009 года новое правительство Болгарии приостановило участие государства в строительстве этого трубопровода,

равно как и в других крупных российских проектах в Болгарии, вплоть до уточнения их условий. И, наконец, аргументы турецкого правительства оказались весьма весомыми — в обмен на поддержку Самсун–Джейхана Россия получает разрешение на строительство своего Южного Потока по дну черноморской экономической зоны Турции.

Еще один Голубой Поток?

«Газпром» также высказал намерение расширить существующий черноморский газопровод (Голубой Поток – 1), для того чтобы поставлять газ через Турцию на Кипр и в Израиль. Как и в случае Южного Потока с его проектными 63 млрд м³ газа в год (во что верится с трудом), в сообщениях о проекте «Голубой Поток-2» с более скромной цифрой в 16 млрд м³ в год также не упоминаются ни сырьевая база (хотя, можно предположить, что Россия надеется перенаправить туркменский газ в Южный Поток), ни источники многомиллиардных инвестиций, ни конечные рынки сбыта экспортного газа.

В то же время Сирия уже импортирует газ из Египта, что делает достройку трубы Голубой Поток – 2 до Израиля непозволительно роскошной, если, конечно, стоимость строительства не будет переложена на потребителей, как это было сделано в случае Голубого Потока – 1 и Турции. И, наконец, еще один немаловажный факт — Израиль открыл собственные месторождения газа и теперь сторонится даже импортного СПГ. О расходах на новый трубопровод нечего даже и говорить.

Nabucco vs Южный Поток: беспроигрышная лотерея?

Хотя никаких официальных заявлений на этот счет и не было сделано, Москва явно видит в проекте газопровода Nabucco угрозу собственному доминирующему положению в Каспийском регионе и потенциал создания бо-

лее конкурентного энергорынка в Евросоюзе. Фактически — рынка покупателя. И Брюссель (вернее,

Готовность России поставлять нефть в новую трубу дала бы Турции возможность превратить Джейхан в региональный нефтяной транзитный узел

часть брюссельской бюрократии), действительно, всеми силами стремится организовать альтернативные российским поставки газа через другие территории и газопроводы.

Аргументы турецкого правительства оказались весьма весомыми — в обмен на поддержку Самсун–Джейхана Россия получает разрешение на строительство своего Южного Потока по дну черноморской экономической зоны Турции

Обходя Россию стороной, Nabucco положил бы конец монополии Москвы на поставку природного газа в Европу, да и в Турцию тоже — ведь Анкара остается вторым по значению покупателем для «Газпрома» в мире. Разумеется, возможности ценового и политического давления соразмерно уменьшатся. По всей видимости, именно этим объясняется упорство российских властей в расстановке разного рода препятствий на пути этого проекта, который невозможно реализовать без поддержки со стороны Тур-

Москва явно видит в проекте газопровода Nabucco угрозу собственному доминирующему положению в Каспийском регионе и потенциал создания более конкурентного энергорынка в Евросоюзе

ции. В частности, Москва всячески старается продемонстрировать отсутствие сырьевой базы для заполнения трубы на Востоке и достаточного числа потребителей на Западе.

Турция, равно как и другие страны, по территории которых предполагается прокладывать Nabucco, с увлечением вступила

в эту геополитическую игру на вылет, принимая предложения от обеих сторон. Турецкие власти даже попытались (впрочем, без особого успеха) использо-

Новая позиция Турции сводится к тому, что Южный Поток и Nabucco отнюдь не являются взаимоисключающими газопроводами, которые вполне могут сосуществовать в Турции

вать рычаг Nabucco для продвижения своей заявки на вступление в Евросоюз, не ставя при этом крест на переговорах с Россией. На самом деле никто в Турции не видит смысла в разрыве энергетических отношений с Россией, которая обеспечивает львиную долю поставок нефти и газа в страну.

В случае если будут реализованы оба проекта одновременно

Турция осознает, что по-настоящему единой европейской энергетической политики в обозримом будущем появиться не суждено

(чего вряд ли стоит ожидать с учетом нынешней инвестиционной и геополитической ситуации), Россия и Турция станут играть основную роль в обеспечении растущих европейских потребностей в газе. И, на самом деле, поддержание энергетической безопасности Евросоюза невозможно без углубления стратегического сотрудничества с Россией и Турцией. Nabucco и подобные ему проекты, конечно же, не способны подорвать энергетический бизнес России, но они могут создать для покупателей крайне важную альтернативу — конкурирующие маршруты поставок, которые в идеале должны бы сформировать более цивилизованный и эффективный рынок газа.

Интересно при этом, что новая позиция Турции сводится к тому, что Южный Поток и Nabucco отнюдь не являются взаимоисключающими газопроводами, которые вполне могут сосуществовать в Турции. Более того, Анкара бы даже приветствовала участие «Газпрома» в проекте Nabucco,

поскольку это бы лишь увеличило транзит газа через Турцию.

Турецкий downstream и АЭС

Российская трактовка энергетической безопасности подразумевает обеспечение спроса на продукцию российских добывающих компаний. Один из способов — приобретение активов в downstream Евросоюза и других ключевых рынков сбыта, таких как, например, Турция. Успешность такой стратегии очевидна на примере Германии и Италии: BASF и ENI получили доступ к российским недрам, а «Газпром» — возможность купить себе немного европейского downstream.

Приносящий неплохую прибыль турецкий downstream также весьма привлекателен для российского бизнеса. В июле 2008 года ЛУКОЙЛ приобрел турецкую сеть АЭС Акрет, тем самым существенно расширив свое присутствие в перерабатывающем и бытовом секторе Турции. «Газпром», в свою очередь, активно стремится к участию в газораспределительных проектах крупных городов, а также в бизнесе газовых электростанций.

В этом отношении предложение Путина форсировать проект строительства Россией атомной электростанции можно воспринимать как придание дополнительного лоска общему пакету энергетических предложений Москвы, и именно в самый момент выбора. И, судя по всему, энергозависимость Турции от России действительно возрастет. Ведь рвущиеся к международной экспансии Росатом/Атомэнергопром построят в стране первую АЭС.

Россия и Турция — союз против или вместе с Европой?

Стоит отметить, что интенсивные энергетические взаимоотношения с Россией в нынешнем бурном геостратегическом мире не могут не иметь политических последствий. Турция все больше сближается с Россией. Хотя, конечно, было бы преувеличением сказать, что Турция сменила свой

традиционный внешнеполитический курс или что она попросту поставила на российскую карту во взаимоотношениях с Западом, пытаясь укрепить собственные позиции. Турция осознает, что по-настоящему единой европейской энергетической политики в обозримом будущем появиться не суждено. Кроме того, вследствие внутренних разногласий Евросоюз никак не может приступить к формулировке дополнений к энергетическому разделу *acquis communautaire* (свода законов Евросоюза — прим. ред.). Россия же, напротив, выступает с конкретными предложениями, четко привязанными к стратегическому контексту.

Оба государства отдают себе отчет в том, что европейской экономике требуются как дополнительные объемы газа, так и диверсификация транзитных потоков. Так, по прогнозам Международного энергетического агентства, к 2030 году потребности Европы в импортном газе будут в 5–6 раз превышать его внутреннюю добычу.

И среди ключевых государств самого Евросоюза крепнет понимание того, что европейская энергобезопасность недостижима без участия России с ее поставками газа и значимой роли в газовом «хабе» австрийского Баумгартена — торговой площадке и хранилищах, куда и должны вливаться как Южный Поток, так и Nabucco.

Как государство, расположенное в «солнечном сплетении» газовых маршрутов, Турция не готова довольствоваться ролью физического перешейка и претендует на достойную для себя долю баумгартенского «хаба», чтобы выгадать определенные преимущества для Центральной Анатолии. Поэтому Евросоюз должен понимать, что ни один из трубопроводных проектов не удастся осуществить, не учтя приоритетов и интересов Турции. Иными словами, Евросоюзу, России и Турции следует объединить усилия в поиске долгосрочных компромиссных энергетических решений с расчетом на устойчивые взаимовыгодные отношения.